

Глава 39: Острова Шпицбергена (часть третья)

Некоторые Европо-Американские страны раньше ловили китов только ради их жира, а остальную часть тела выбрасывали, получив то, что хотели. Только когда размеры кораблей стали больше, они стали использовать мясо, плавники, кости, сухожилия и т. д.

Это были в основном североευропейские страны, такие как Норвегия и Дания, и островные страны, такие как Япония, которые ели мясо китов. Китовые плавники и кости обычно использовались для создания корсетов. В фильме «Пираты Карибского моря» корсет был настолько тугим, что героиня упала в обморок. Техника ещё не была развита до середины 18 века, поэтому в середину передней части корсета вставлялись обломанные кости китов, древесная или металлическая стружка, а затем вставлялись плавники, изогнутые спереди по изгибам фигуры. В верхней отделке корсета также был вставлен изогнутый плавник. В задней части корсета плавник использовался для того, чтобы держать спину прямо, нажав на лопатки. Швы тоже были очень аккуратными. Стоит сказать, что год, когда был изготовлен корсет, можно было назвать по количеству плавников и как делались швы.

С учётом повторного использования, это действительно модернизировало китобойный промысел, когда стал использоваться не только китовый жир. Это было своего рода качественное механическое масло, в основном используемое для ракетных двигателей и металлопромышленности. Это было также отличное смазочное масло, масло для прокатки и пограничный активирующий агент. Хотя киты стали редкостью, последние два способа использования все еще использовались.

В современном мире тело китов использовалось без остатков. Фактически, эксплуатация каждого существа была максимальной, а киты стали редкими в результате чрезмерной эксплуатации. Оказавшись перед грудой китовых тел, Хуан Сюань почувствовал себя подавленным, а также взволнованным.

Острова Свальбарда были центром китобойного промысла на Северном полюсе. С ними были связаны Нидерланды, Англия, Франция, Испания и Португалия. После одного столетия активного китового промысла, гренландские киты вымерли. Японцы переместили свои китобойные активы на Южный полюс.

Здесь возникла проблема: в Шпицбергене, гренландские киты вылавливались в большом количестве, но в то время, когда жил Хуан Сюань, общее количество китов, известных всем ученым, было даже меньше, чем количество китов, существующих в Грин-Бее на данный момент. Как он мог продать мясо кита? Это был вопрос, который сильно беспокоил Хуан Сюаня.

Губернатор не знал, о чем думал Хуан Сюань, но, очевидно, его заинтересовало предложение Хуан Сюаня. Частей тела кита, которые выбрасывались, было намного больше, чем тех, которые использовались. Он улыбнулся двум мужчинам рядом с ним, а затем сказал: «Как мне обращаться к вам? Посланник г-на Оллилы или господин из корпорации Nokia?»

«Вы можете называть меня Хуан Сюань. Мой отец - голландец». – «Извини, пап», - подумал Хуан Сюань, а затем он продолжил: «Можете звать меня Филипп, если вам так проще».

Услышав его странное имя, Уол надул губы, а затем ответил: «Мистер Филипп, что вы можете предложить за наших китов?»

Моряки все еще работали, но чиновники Ост-Индской компании все собрались вокруг. Большинство из них не имели статуса в Европе и не принадлежали к высокому классу. Раньше

они никогда не видели азиата, не говоря уже о том, чтобы он свободно говорил по-голландски».

Хуан Сюань завернул руки в рукава. Когда он снова вытащил их, в них была пшеница. Он протянул их и спросил: «Мистер Губернатор, сколько, по вашему мнению, стоит эта пшеница?»

Уолт улыбнулся, даже не глядя на пшеницу. «Это зависит от того, по какой цене вы решили купить китов».

В толпе раздался смех. Надо сказать, что все европейцы в это время были вульгарными и отталкивающими.

Хуан Сюань отдернул руки и проигнорировал насмешку, с которой он сталкивался уже много раз. Его раздражающие старшие двоюродные сёстры всегда любили насмехаться над другими, но если их насмешку игнорировали, они чувствовали себя некомфортно.

Голландец с большим носом также, казалось, чувствовал себя неудобно. Он сказал, подняв голову: «Мистер Филлип, ваш отец голландец, этот архипелаг принадлежит голландцам, поэтому попросите вашего отца прийти и поговорить ».

Хуан Сюань собирался ответить, когда кто-то сказал на голландском с акцентом: «Правда?»

Это был европейский с глянцевыми волосами, рубаха которого была заправлена в его штаны, а платье отличалось от людей Ост-Индской компании.

Уол закрыл глаза и посмотрел на «гигантского апельсина» позади него, который покачал головой.

Европеец сделал шаг вперед и встал перед толпой. «С каких это пор этот архипелаг принадлежит голландцам?»

На этот раз он говорил по-испански.

В XVI веке Испания была сверхдержавой, из-за притеснения которой Нидерланды начали восстание. Поэтому, хотя большинство голландцев не могли говорить по-испански, когда они слышали этот язык, они могли безошибочно распознать его, как и большинство китайцев, которые не говорили по-английски, но когда они слышали, как кто-то говорит по-английски, они узнавали его и тут же осыпали проклятиями.

Перед возвышением голландцев, испанцы были настоящим злом. В начале 17 века голландцы, которые еще не установили свою мировую гегемонию, только начинали свою фрахтовую «карьеру». Естественно, испанцы возмутились, увидев, что его приятель становится «старшим братом». Следовательно, когда голландцы узнали, что тот, кто стоял здесь, был испанцем, их лица вспыхнули от гнева.

Хуан Сюань сделал один шаг назад, надеясь держаться подальше от конфликта. По словам Ролина, Шпицберген был обнаружен и назван голландцами. В этом смысле, естественно, он принадлежал голландцам.

Однако испанец больше интересовался Хуан Сюанем, чем в конфликте. Он поправил шляпу, повернулся и сказал Хуан Сюаню: «Мистер Филипп, пожалуйста, простите мою безрассудство. Прошу прощения за то, что вы подслушал ваш разговор».

Хуан Сюань пожал плечами и ответил: «Все в порядке». «Подслушал? Вот как. Значит, все

европейцы - лицемеры».

«Вы не против, если я взгляну на вашу пшеницу?»

«Конечно, нет», - Хуан Сюань отсыпал немного пшеницы ему в руку.

«Зерна пухлые. В Европе 1000 фунтов такой пшеницы можно продать за 50 серебряных монет», - испанец с улыбкой вернул пшеницу Хуан Сюаню. «Меня зовут Джон. Могу ли я присоединиться к этому делу?»

«Конечно». Хуан Сюань был доволен этим. Он посмотрел на Джона и сказал: «Вы хотите заниматься «настоящим» бизнесом?» «Настоящим» (реалы), то есть «королевским». Испанские серебряные монеты в то время считались твердой валютой.

«Флорины тоже в деле будет», - Джон с улыбкой посмотрел на Уола.

В этот момент Уол забыл о разногласиях между двумя странами. Он оттолкнул «гигантского апельсина» и сказал: «Мистер Филипп, ты принес пшеницу?

«Шесть лодок. И риса тоже, сэр».

Ролин верно переводил слова Хуан Сюаня. Его слова наполнили энтузиазмом лицо мужчины с большим носом.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/144812>